

Как только это разоблачение появилось в сети, хэштег о том, что Пэй Хуайсюэ притворяется богатым наследником, тут же взлетел в топ-10 горячих трендов.

Пользователи сети, поддерживавшие Пэй Хуайсюэ, мгновенно получили звонкую пощечину.

: Я же говорил! Разве не было очевидно, что этот так называемый статус богатого наследника Пэй Хуайсюэ – фальшивка? Видя, что никто не сомневается, я уже подумал, что сам себя накручиваю!

: Ну конечно, стоило ему притвориться мажором во втором поколении, как его тут же вывели на чистую воду!

: Так, значит, мать Пэй Хуайсюэ раньше работала прислугой в семье Гу? Теперь понятно, почему он так отчаянно цепляется за Гу Яньчэня. Сыну прислуги мечтает стать молодой госпожой дома Гу – до чего же нелепые фантазии!

: Ц-ц-ц, а откуда тогда взялось все то богатство, которым он хвастался в сети? Неужели...

: Да он выглядит как смазливый лис-соблазнитель, откуда еще? Если бы у него действительно были деньги, зачем ему устраивать стримы и участвовать в батлах? Наверняка его уже давно содержит какой-нибудь «папик» из его же чата.

Пока пользователи сети брызгали слюной, они решили пойти по следу и очень быстро раскопали главного спонсора на трансляциях Пэй Хуайсюэ.

Им оказался альтернативный аккаунт Гу Минхэ – «банкомат принцессы Сюэсюэ».

: Ну и имя, слишком уж прямолинейное! Сразу видно, что между ними и Пэй Хуайсюэ есть какая-то грязная сделка!

: Каждый раз, когда Пэй Хуайсюэ участвует в батлах, этот парень всегда на передовой. Помню, когда Пэй Хуайсюэ соревновался с Ся Му, тот задонатил ему целых десять миллионов!

: Офигеть, десять миллионов?! Это вообще как?!

: И ведь он дарит подарки только Пэй Хуайсюэ, на других стримеров даже не смотрит.

: Чем дальше копаешь, тем больше вопросов. Но если этот человек действительно содержит Пэй Хуайсюэ, то как он терпит, что тот на глазах у всех вешается на Гу Яньчэня и плодит кучу слухов? Неужели он куколд?

Пользователи сети внезапно замолчали.

Казалось, расследование свернуло куда-то не туда.

: Наверное, у богачей просто свои странные фетиши!

: А может быть... – робко предположил кто-то. – Может, этот человек и есть Гу Яньчэнь?

Гу Яньчэнь, будучи президентом корпорации Гу, без проблем мог выложить десять миллионов – для него это сущие копейки...

Подумав об этом, пользователи сети дружно вздрогнули и принялись уверять друг друга, что это невозможно. Абсолютно исключено.

: Не уводите тему в сторону! С чего бы этому главному спонсору быть Гу Яньчэнем? У какого властного босса найдется время сидеть в сети и смотреть, как кто-то устраивает баттлы на стримах?

: Властный босс вообще-то пришел на шоу свиданий, так что всё возможно!

: Да какая разница, кто это! Главное, что фальшивую роскошь Пэй Хуайсюэ разоблачили. Посмотрим, хватит ли у него наглости хвастаться богатством дальше!

: Сын прислуги строит из себя изнеженного барчука, который и пальцем о палец не ударил. Стыда у него нет. Посмотрим, посмеет ли он теперь бездельничать на проекте!

На следующий день Пэй Хуайсюэ сладко спал, когда его кто-то разбудил.

Он сонно и невнятно пробормотал:

– Муж... дай мне еще поспать...

Его длинные ресницы оставались плотно сомкнутыми, и он явно не собирался вставать.

Однако стоило этим словам прозвучать, как в комнате на секунду воцарилась гробовая тишина. Гу Яньчэнь неловко убрал руку и, посмотрев на Су Цзиня, объяснил:

– Он, должно быть, еще не проснулся. Бредит во сне.

Су Цзинь прикусил губу и промолчал.

Конечно, он понимал, что под «мужем» Пэй Хуайсюэ имел в виду вовсе не Гу Яньчэня, но, увидев эту сцену, все равно почувствовал укол ревности.

Зрители, которые проснулись пораньше и караулили трансляцию в ожидании драмы, тоже лишились дара речи.

: Пэй Хуайсюэ ведь это нарочно, да? Притворился спящим, чтобы назвать Гу Яньчэня мужем!

: Подождите, он так естественно выдавил это «муж», будто и правда женат. Неужели они с Гу Яньчэнем уже тайно расписались?!

: Да как это возможно? Вы разве не слышали, что сказал президент Гу? Он же прямо намекнул, что тот бредит во сне. Очевидно же, что это был сарказм, мол, закатай губу и не мечтай войти в семью Гу!

: Какой бесстыдник, как он может называть мужем кого попало?

: Всё дрыхнет! Пока ты проснёшься, небо рухнет!

Съемочная группа не забирала у участников телефоны, поэтому зрители с нетерпением ждали момента, когда Пэй Хуайсюэ обнаружит, что его вывели на чистую воду.

Видя, что Пэй Хуайсюэ не собирается вставать, Гу Яньчэнь и Су Цзинь первыми спустились вниз.

На кухне уже вовсю хлопотал рано вставший Ся Му, а остальные трое участников сидели за обеденным столом, ожидая, когда он их покормит.

Увидев спустившихся Гу Яньчэня и Су Цзиня, Ся Му поспешил выйти к ним и спросил:

- Я готовлю сэндвичи, вы будете?

Су Цзинь мягко ответил:

- Тогда доставим тебе хлопот, спасибо.

- Вовсе не сложно, - ответил Ся Му и вернулся на кухню.

Этот поступок тут же вызвал волну похвалы в чате трансляции. Зрители принялись сравнивать его с Пэй Хуайсюэ: Ся Му такой трудолюбивый и дружелюбный! Пусть внешне он и уступает Пэй Хуайсюэ, во всех остальных отношениях он его полностью затмевает!

Там, где никто не видел, уголки губ Ся Му приподнялись в довольной улыбке.

Сегодня рано утром он тайком заглянул в горячие тренды. Узнав, что статус богатого наследника Пэй Хуайсюэ – фальшивка, а все его богатство на самом деле получено от «папика», Ся Му почувствовал глубокое облегчение.

И то верно, разве может все хорошее в этом мире достаться одному человеку? Оказывается, он всего лишь сын прислуги. И чего строил из себя молодого господина? На самом деле он даже хуже него самого.

Обида из-за того, что вчера вечером он не получил ни одного сообщения, мгновенно испарилась.

Ся Му вышел из кухни с тарелкой готовых сэндвичей. Всего он сделал шесть штук – как раз по одному на каждого.

Су Цзинь не удержался и заметил:

– Кажется, для Сяо Сюэ порции не хватает.

Ся Му притворился удивленным:

– Ой, прости. Пэй Хуайсюэ еще не спустился, и я подумал, что он не завтракает. Давай я пойду приготовлю ему еще одну порцию.

С этими словами он уже собирался встать, но Чжоу Цзинъюань схватил его за руку.

– Зачем еще готовить на его долю? У него есть свои руки и ноги, неужели сам не приготовит? Тоже мне, выискался молодой господин! – лицо Чжоу Цзинъюаня выражало полное презрение. От его вчерашнего рвения помочь Пэй Хуайсюэ помыть посуду не осталось и следа.

Цзян Лэжань тоже кивнул:

– Раз уж мы собираемся жить в одном доме целый месяц, мы не можем во всем ему потакать и позволять ничего не делать. Я считаю, что в будущем все домашние обязанности нужно делить между всеми поровну, так будет честно.

Отношение этих двоих к Пэй Хуайсюэ изменилось буквально за одну ночь.

Чжоу Цзинъюань и Цзян Лэжань сегодня утром прочитали горячие тренды. Цзян Лэжань не ожидал, что с виду такой наивный и невинный Пэй Хуайсюэ окажется отъявленным лжецом. Это привело его в полное разочарование, и он больше не хотел принимать его сторону.

Что касается Чжоу Цзинъюаня, то изначально он думал, что Пэй Хуайсюэ – красивый и богатый, отличный кандидат для отношений. Теперь же, узнав, что образ богача был лишь фальшивкой, а его репутация в сети скатилась на дно, он понял: если продолжить с ним якшаться, это навлечет на него ненависть пользователей сети. Гоняться за мелочами и потерять большее – глупо.

Шэнь Чжимянь посмотрел на них двоих и робко спросил:

– Вы же вчера так хорошо ладили с Пэй Хуайсюэ, почему сегодня...

Ся Му бесцеремонно прервал его, не желая продолжать тему о Пэй Хуайсюэ, и перевел разговор на вчерашние сообщения:

– Я вчера прождал всю ночь, но так и не получил ни одного сообщения. Наверное, я приложил недостаточно усилий...

Его взгляд потускнел, казалось, он вот-вот расплачется.

Цзян Лэжань сидел рядом с ним, поэтому поспешно протянул ему салфетку и принялся заботливо утешать.

Шэнь Чжимянь тихонько произнес:

– Ничего страшного, я тоже не получил сообщений. Это ведь только первый день, мы еще плохо знаем друг друга. Дальше все наладится.

Ся Му подумал про себя: «Разве я и ты – это одно и то же?»

Вчера он так старался проявить себя, но не получил ни единого сообщения. А Шэнь Чжимянь изначально был замкнутым интровертом с низким уровнем присутствия, для него остаться без сообщений – вполне естественно.

А вот Чжоу Цзинъюань так и сиял от гордости:

– Мне пришло одно.

Вчера вечером, получив сообщение, он долго размышлял, кто же его отправил. И чем больше он думал, тем больше склонялся к тому, что это был Пэй Хуайсюэ. В конце концов, вчера Пэй Хуайсюэ играл для него на пианино, что явно указывало на симпатию.

Если бы не скандал в трендах, он бы ни за что не отказался от Пэй Хуайсюэ.

После этого разговора выяснилось, что прошлой ночью только Ся Му и Шэнь Чжимянь остались без сообщений, у остальных же было как минимум по одному.

Пока они разговаривали, сладко выспавшийся Пэй Хуайсюэ наконец соизволил спуститься.

На нем был вязаный свитер кремового цвета. Хотя рукава были длинными, сам свитер сидел слишком свободно и просторно, явно не спасая от прохлады. Более того, от ключиц до самой груди шла широкая ажурная вязка, сквозь которую, маня и будоража воображение, при каждом движении соблазнительно просвечивала нежная белая кожа.

Потирая сонные глаза, он подошел к столовой и капризно, лениво протянул:

– Вы так рано встали, неужели совсем спать не хочется?

Услышав это, Чжоу Цзинъюань и Цзян Лэжань пришли в себя.

Хотя они и твердо решили переключить свое внимание на кого-то другого, при виде появившегося Пэй Хуайсюэ они все равно невольно затаили дыхание.

Особенно эта белизна кожи, скрытая под ажурным свитером на его груди, то и дело приковывала их взгляды, маня к себе.

Чжоу Цзинъюань откашлялся:

– Это ты слишком поздно встал. И вообще, не одевайся так больше, это создает плохое

впечатление.

Пэй Хуайсюэ недоумевал.

Что не так с его одеждой?

Он же не для него так оделся, с чего вдруг этот Чжоу Цзинъюань взбеленился?

Пэй Хуайсюэ было лень с ним спорить. Он придвинулся ближе к Гу Яньчэню и сел рядом. Заметив, что все уже почти закончили есть, он кокетливо спросил:

– А для меня завтрак остался?

Ся Му мысленно закатил глаза, но на лице изобразил дружелюбную улыбку:

– Ой, прости. Я думал, ты не завтракаешь, поэтому не готовил на твою долю. Может, мне пойти и приготовить тебе сейчас?

Пэй Хуайсюэ на автомате хотел было ответить «Хорошо», у него не было скрытых мотивов – готовить он все равно не умел, так что если кто-то предлагал сделать это за него, он, естественно, соглашался.

Но Су Цзинь вовремя остановил его:

– Сяо Сюэ, давай я лучше сварю тебе лапши.

Он только что успел заглянуть в телефон и знал, что прямо сейчас в сети вовсю поливают грязью Пэй Хуайсюэ. Если Пэй Хуайсюэ действительно заставит Ся Му готовить ему завтрак, неизвестно, какая еще волна хейта на него обрушится. И хотя Су Цзиня задевали отношения между Пэй Хуайсюэ и Гу Яньчэнем, ему не нравилось смотреть, как другие расставляют для Пэй Хуайсюэ ловушки.

– Брат Су Цзинь, ты такой добрый, – растрогался Пэй Хуайсюэ.

Он ведь вчера так откровенно провоцировал Су Цзиня, а тот все равно относится к нему с

такой теплотой. Эх, если бы не этот дурацкий сюжет оригинальной книги, иметь такого нежного человека в качестве невестки было бы просто замечательно.

: Су Цзинь действительно такой хороший!

: Он просто слишком добрый, раз так долго терпит Пэй Хуайсюэ.

: Пэй Хуайсюэ настоящий неблагодарный волчонок.

: Неужели никому больше не кажется, что пейринг Су Цзинь / Пэй Хуайсюэ тоже очень милый?

Глядя на то, как Су Цзинь добровольно вызвался приготовить завтрак для Пэй Хуайсюэ, зрители на трансляции прониклись к нему еще большим сочувствием.

: Су Цзинь так добр к нему. Если Пэй Хуайсюэ продолжит пакостить между Гу и Су, то этот парень просто безнадежен.

: Надеюсь, Пэй Хуайсюэ одумается и перестанет строить иллюзии о том, как войдет в семью Гу!

: Сын прислуги не должен прыгать выше головы. Пожалуйста, знай свое место!

Тем временем в старом особняке семьи Гу Чжун Маньчжу и Гу Чэньюань с открытыми ртами уставились на экран, где в шоу свиданий показывали Пэй Хуайсюэ.

Узнав ранее, что их старший сын собирается на шоу свиданий возвращать возлюбленного, старики постоянно думали об этом. Когда у них наконец выкроилась свободная минутка и они зашли на стрим, то с удивлением обнаружили, что Пэй Хуайсюэ тоже участвует в этом проекте.

Что вообще происходит? Почему их младший зять на шоу свиданий? Знает ли об этом Гу Минхэ?

Супруги переглянулись со сложными выражениями лиц, подталкивая друг друга позвонить Гу Минхэ. В итоге Гу Чэньюань проиграл в «камень-ножницы-бумага» и с кислой миной набрал номер младшего сына:

– Минхэ, как у вас с Сяо Сюэ дела в последнее время? Вы ведь не ссорились?

Боясь задеть Гу Минхэ, он старался спрашивать как можно мягче.

Гу Минхэ не ответил прямо, лишь холодно спросил:

– Вы смотрите шоу?

– Да, смотрим, – Чжун Маньчжу придвинулась ближе к трубке. – Как ты вообще позволил Сяо Сюэ пойти на шоу свиданий? Это же измена! С каких это пор ты стал таким щедрым?

Зная собственнический характер своего младшего сына, она ожидала, что он тут же ворвется на проект, утащит мужа обратно и заявит на него свои права.

Гу Минхэ долго молчал, прежде чем глухо произнести:

– Это не измена. Мы с Пэй Хуайсюэ развелись.

Что-что?

Старики застыли в полном недоумении.

– Вы... – Чжун Маньчжу хотела спросить подробнее, но Гу Чэньюань прервал ее: – Вот оно как. Ладно, в дела вашей пары мы лезть не будем, разбирайтесь сами, – сказав это, он повесил трубку.

Чжун Маньчжу в ярости хлопнула его по плечу:

– Ты что творишь? Я же еще не все расспросила!

– О чем тут расспрашивать? Ты разве не видишь, что наступаешь сыну на больную мозоль? Не

боишься, что от такого потрясения он с крыши сиганет?

- Да ну, не может быть...

- Почему не может? Раньше, стоило Пэй Хуайсюэ слегка пораниться – скажем, случайно порезать палец фруктовым ножом, – так наш Минхэ готов был сам себе руку полоснуть. Он так безумно любит Пэй Хуайсюэ. Развод точно инициировал не он, значит, его попросту бросили. То, что он сейчас держится так спокойно, уже само по себе чудо. Так что не надо его провоцировать, – с глубокомысленным и серьезным видом произнес Гу Чэньюань.

Чжун Маньчжу поддалась его доводам:

- И то верно. Ладно, пусть делает что хочет, все равно, как по мне, они рано или поздно сойдутся снова.

Что же касается шоу свиданий, она твердо решила продолжить просмотр.

Нужно ведь приглядывать за зятем ради сына. Вдруг Пэй Хуайсюэ действительно с кем-то сойдется на проекте – тогда она сможет вовремя предупредить Минхэ.

Вот только чем дольше Чжун Маньчжу смотрела, тем сильнее росло ее недоумение.

Почему младший зять то и дело вешается на ее старшего сына?

После завтрака съемочная группа, чтобы помочь участникам еще больше сблизиться, устроила матч по пляжному волейболу.

Пэй Хуайсюэ терпеть не мог спорт, но деваться было некуда.

К счастью, Гу Яньчэнь и Су Цзинь вызвались играть с ним в одной команде. Он просто прятался за их спинами и отлынивал от игры, чувствуя себя вполне расслабленно и комфортно.

Вот только Ся Му словно с цепи сорвался – он постоянно целился мячом прямо в Пэй Хуайсюэ. У того была замедленная реакция, поэтому мяч раз за разом прилетал в него. На нежной белой коже мгновенно расплылись багровые следы. Пэй Хуайсюэ хмурился и пытался дать сдачи, но никак не мог попасть в Ся Му. Ему оставалось лишь жалко метаться по площадке, уворачиваясь от ударов, пока в какой-то момент он неловко не подвернул ногу.

– Больно...

Пэй Хуайсюэ повалился на песок. К его влажной от пота после физического напряжения коже на руках налипли песчинки. Уголки его глаз покраснели, а на ресницах повисли крупные слезинки – он выглядел настолько хрупким и беззащитным, будто вот-вот расплчется от невыносимой боли.

Гу Яньчэнь и Су Цзинь поспешили к нему, чтобы помочь подняться. Пользуясь случаем, Пэй Хуайсюэ навалился прямо на грудь Гу Яньчэня. Тот попытался отстранить его, но Пэй Хуайсюэ вцепился мертвой хваткой:

– Брат Чэнь, я повредил ногу и совсем не могу идти. Отнеси меня на руках, а?

Он захлопал ресницами, капризно и кокетливо выпрашивая ласку.

Глядя на это изнеженное и слабое создание, Гу Яньчэнь лишь тяжело вздохнул.

Да как он посмеет взять его на руки?

Стоит ему сегодня прижать его к себе, и завтра Гу Минхэ без колебаний переломает ему руки.

К тому же на них в упор смотрел Су Цзинь.

У Гу Яньчэня невыносимо разболелась голова от этих глупостей.

Су Цзинь прикусил губу и вдруг опустился перед Пэй Хуайсюэ на корточки:

- Давай я донесу тебя на спине.

Пэй Хуайсюэ инстинктивно хотел отказаться, но Гу Яньчэнь уже бесцеремонно вздернул его на ноги:

- Идем, я помогу тебе дойти.

Гу Яньчэнь без малейшей нежности тянул его за рукав, заставляя ковылять вперед. Пэй Хуайсюэ побледнел, на его лбу от острой боли в лодыжке выступила испарина, и каждый шаг давался ему с огромным трудом.

Но Гу Яньчэня это мало волновало – в его мыслях было лишь одно: держать Пэй Хуайсюэ как можно дальше от Су Цзиня, чтобы не злить своего возлюбленного.

- Эй, полегче! Мне же больно, иди помедленнее!

Пэй Хуайсюэ не выдержал роли хрупкого цветка и, словно рассерженный котенок, выпустил коготки.

Гу Яньчэнь нехотя замедлил шаг:

- Вернемся в дом, я найду мазь и обработаю тебе ногу.

Нанести мазь?

А это мысль!

Пэй Хуайсюэ тут же прикинул: если заставить Гу Яньчэня обрабатывать ему ногу, и в этот интимный момент их застукает Су Цзинь – разве он не сорвет приличный куш из баллов от Системы за роль злодея?